

После нападения на Хогсמיד весь Хогвартс протрезвел. «Ежедневный пророк» мог бы сообщить об этом как о работе неизвестных темных волшебников, но среди студентов начал складываться консенсус в отношении того, что, может быть, только может быть, Поттер и Дамблдор не такие сумасшедшие, как утверждали Министерство и газеты.

Однако это был очень тихий консенсус, поскольку никто не хотел быть первым, кто заявит вслух, что самый опасный Темный Волшебник в британской истории может быть кем угодно, кроме как полностью мертвым. Даже учителя казались немного более напряженными, чем раньше. Профессор Слагхорн на самом деле задержал свою вечеринку на несколько недель, так что до праздников осталась всего неделя.

Гермиона удвоила свои усилия на уроках Защиты. Замечания Поттера внизу в Хогсмиде заставили ее решить, что она догонит своих сверстников до того, как в следующий раз этот сумасшедший появится перед ней. Ее усилиям на самом деле помог тот факт, что после нападения Поттер стал более тихим и решительным.

Несмотря на то, что он прогнал худший кошмар нескольких людей, он вел себя так, будто проиграл. Гермиона не была достаточно уверена, чтобы спросить его об этом напрямую. Тем более, что теперь она знала или, по крайней мере, подозревала, что он как-то связан с ее выздоровлением после того, как она была ранена.

Они оба закрылись в ответ на то, что тот день заставил Гермиону осознать нечто неожиданное: она на самом деле довольно сблизилась со своим учителем. Во всяком случае, достаточно близко, чтобы теперь она осознала, что между ними возникло расстояние.

Гермионе неожиданно представилась возможность обратить внимание на дистанцию между собой и Поттером, пусть и косвенно, во время ее следующего урока с профессором МакГонагалл. Гермиона успешно продемонстрировала, что может превратить дикобраза в подушечку для иголок.

«Очень хорошо, мисс Грейнджер. Очень хорошо. Пять баллов Гриффиндору».

— Спасибо, профессор, — сказала Гермиона, чувствуя, как в ней закипает гордость.

Профессор МакГонагалл кивнула, и ее лицо приняло задумчивый вид. «Да, ваш прогресс был значительным за последние несколько месяцев. Это напомнило мне, что мы договорились назначить еще один экзамен по защите от темных искусств перед вашими каникулами. Мне придется поговорить об этом с мистером Поттером. Если все пойдет Что ж, возможно, вы сможете сообщить своим родителям, что вы освоили весь учебный план второго года и в новом году начнете эквивалент учебного плана третьего года».

Гермиона чувствовала смесь волнения и страха, которую было трудно измерить количественно и которая колебалась в зависимости от того, видело ли ее воображение, как она сдает или

проваливает этот конкретный экзамен. — Когда... когда будет этот экзамен, профессор? — нервно спросила она.

Профессор МакГонагалл что-то пробормотала. — Я думаю, что, возможно, в воскресенье перед отправлением экспресса будет лучше всего, конечно, при условии согласия Поттера.

— Я... я запишу это в свой дневник, — сказала Гермиона сквозь ком в горле. Три недели. У меня есть три недели, чтобы подготовиться к этому экзамену.

Мне нужно поговорить с Поттером.

Как только профессор МакГонагалл отпустила ее, Гермиона схватила свои вещи и сбежала в Гриффиндорскую башню. Она прибыла, едва контролируя свое дыхание, чтобы выдохнуть пароль. Гермиона ворвалась в гостиную и огляделась в поисках копны отчетливо спутанных волос. Часть ее увяла, когда она не смогла его найти. К черту все это, Поттер. Ты мне нужен.

Гермиона увидела столь же характерные длинные рыжие локоны одной из своих подруг и направилась к ней. Джинни сидела с другой девочкой из своего класса, и Гермиона немного не решалась вмешаться в их разговор. Все, что вызывало столько хихиканья, вряд ли было хорошей новостью.

Потребности должны, старушка. Гермиона расправила плечи и откашлялась. — Эм, Джинни?

Рыжеволосая подняла взгляд со слегка натянутой улыбкой, в то время как другая девушка не сделала ничего, чтобы скрыть, что прерывание было неприятным. — Что случилось, Гермиона?

— Ты видел своего брата? Это был самый безопасный из двух вопросов, которые могла задать Гермиона.

«Он патрулирует с Лавандой. Он, вероятно, вернется через некоторое время после комендантского часа. Почему?»

— Я просто... хотел кое-что у него спросить. Гермиона знала, что ее ответ на самом деле не был принят, но это было лучшее, что она могла сделать, если не хотела все выдавать. Она колебалась, но нервы из-за предстоящего экзамена взяли верх над нервами из-за хихиканья. — Значит, ты видел Поттера?

Две пары глаз перед ней внезапно обрели ужасающий фокус. — Поттер? Ты хочешь поговорить с Гарри Поттером? Подруга Джинни усмехнулась.

Глаза Джинни тоже слегка сузились, когда она изучала Гермиону. — Что тебе нужно от Гарри?

— Что-то случилось с моим классом Защиты. Мне нужно поговорить с ним об этом, — сказала Гермиона, молясь, чтобы ее голос звучал спокойно и уверенно.

Подруга Джинни презрительно фыркнула, не веря своим глазам, но взгляд рыжей не дрогнул. — Прости, Гермиона, — медленно сказала Джинни. — Гарри весь вечер не был в гостиной. Я не знаю, где он.

— О. Ну, в любом случае спасибо, — сказала Гермиона, чувствуя себя неловко и растерянно. — Я... тогда я просто пойду делать домашнее задание. Она повернулась и направилась к одному из столиков, но не смогла уйти достаточно быстро, чтобы не услышать, как одна из девушек начала сплетничать о ней.

— Эээ. Что за жалкое оправдание? Как будто Гарри Поттер действительно хотел бы иметь что-то общее с кем-то вроде нее.

Плечи Гермионы сгорбились, когда голос задал вопрос, который она уже много раз задавала себе. Она подумала, что это говорила подруга Джинни, но не хотела оборачиваться, чтобы убедиться. Ей также не хотелось торчать здесь и слушать ответ Джинни.

Вместо этого Гермиона уселась за стол, самый дальний от двух девочек, и достала из сумки книги и пергамент. Она подошла к списку заданий, который записала для себя в дневник. К сожалению, маленькая книжечка распахнулась на той странице, где она написала заметку о предстоящем экзамене.

Гермиона попыталась сосредоточиться на сочинении, которое она должна была написать для профессора Флитвика о Уменьшающих чарах, но на этот раз слова не подходили.

Она могла только смотреть на чистый пергамент, пока в ее воображении проносились сцены, в которых ее родители требовали, чтобы она покинула Хогвартс после провала одного из его занятий. Она увидела, как профессор МакГонагалл выглядит разочарованной и говорит ей, что ей придется присоединиться к второкурсникам в их классах и что она никогда не догонит своих сверстников. Хуже всего было то, что Поттер сказал ей, что ее невозможно научить и что он никогда не должен был переставать игнорировать ее после того, как это так хорошо работало в течение пяти лет.

Гермиона пыталась отвлечься от этих образов, но они продолжали таиться в глубине ее сознания. Тем временем каждый внезапный шум отвлекал ее внимание от работы, как это редко случалось раньше. Все, что она могла сделать, это не сводя глаз с пергамента перед ней.

Внезапное снижение громкости окружающего ее шума заставило Гермиону наконец поднять голову и вскочить на ноги, когда она увидела, что ее профессор Защиты вернулся в гостиную.

— Как будто Гарри Поттер действительно хотел бы иметь дело с кем-то вроде нее.

Слова врезались в ее разум, и Гермиона оказалась пригвожденной к месту, не в силах приблизиться к волшебнику, на которого все смотрели. Я должен подождать, пока вокруг никого не останется. Я могу поговорить с ним во время нашего собственного урока. Что угодно, но только не идти к нему сейчас.

К сожалению, Гермиона вскочила на ноги, очевидно, привлекла внимание Поттера, и их взгляды встретились. О, нет...

Поттер свернул с его пути, и Гермиона знала, знала, что он направляется к ней. Она подумывала сбежать, но ее вещи были разбросаны по всему столу, и она могла видеть, что никогда не успеет собрать все в сумку до того, как туда доберется Поттер, а это значит, что она только устроит сцену.

Надеясь свести взгляды окружающих к минимуму, Гермиона снова опустилась на свое место. Через несколько секунд Поттер отодвинул сиденье рядом с ней и сел. Гермиона чувствовала, как взгляды всех остальных гриффиндорцев впадают ей в кожу.

— Гермиона? С тобой все в порядке? Похоже, тебя что-то беспокоит, — сказал Поттер добрым голосом.

— Я... я... — Гермиона прокляла свой рот за то, что он не двигался так, как ей хотелось. «Профессор МакГонагалл сказала, что мне нужно сдать еще один экзамен по защите». Слова сорвались с ее губ в спешке.

— Я забыл об этом, — сказал Поттер с хмурым лицом. — Я поговорю с ней завтра.

— Прости, — тяжело сказала Гермиона.

"Зачем?" — спросил Поттер. «Мы уже знали, что МакГонагалл хотела проверить вас перед каникулами, единственное, что изменилось, это то, что мы собираемся привязать это к определенной дате и времени». Он остановился и задумался на секунду. «Знаешь, может быть, тебе стоит пойти со мной. Мы должны убедиться, что мы спланировали это так, чтобы это сработало и для тебя».

— Профессор МакГонагалл сказала, что хочет, чтобы я сдала экзамен в воскресенье перед отъездом, — призналась Гермиона.

Поттер удивленно моргнул, прежде чем озорная улыбка растянула его губы. — Она тоже сказала тебе, что будет на тесте?

«Ш-она сказала, что я буду тестироваться по учебной программе второго года. Таким образом, я смогу начать третий год после Рождества».

Рядом с Гермионой Поттер задумчиво кивнул. «Хорошо, логично. Думаю, она снова захочет обсудить тест».

Страх вернулся к Гермионе, и ее колени заполнили ее поле зрения, когда она посмотрела вниз. Теплая рука, легонько сжав ее плечо, подняла ее взгляд и увидела пару изумрудных глаз, ищущих свои собственные.

— Ты справишься, — сказал Поттер, еще раз сжав ее. — Как я уже сказал: завтра я поговорю с МакГонагалл, и мы решим, на чем вас будут проверять. У нас есть несколько уроков, которые мы можем использовать для повторения, если хотите, но честно? мы придумаем завтра, если вам нужно».

"Вы действительно так думаете?" Гермионе не нравилось, что вопрос ускользнул от нее таким неуверенным тоном, но ей нужно было знать.

— Определенно, — сказал Поттер. Уверенность в его взгляде дала Гермионе ощущение, что ей есть где стоять в буре эмоций, которые она испытывала.

— Спасибо, — выдохнула Гермиона, удивляясь, почему ей так трудно отвести взгляд от этого ободряющего взгляда. Как только она поняла, о чем думает, Гермиона сознательным усилием оторвала взгляд от Поттера и сосредоточилась на пергаменте перед собой. «Мне пора заняться домашним заданием», — пробормотала она, не решаясь снова поднять глаза.

— Хорошо, я знаю, где меня не ждут, — сказал Поттер. Она могла слышать эту глупую ухмылку в его голосе. «Я просто пойду посмотрю, не хочет ли Нев поиграть в плюй-камни».

Гермиона почувствовала, как присутствие Поттера встало и отошло от нее, и выдохнула, затаив дыхание. Все прошло хорошо, подумала она про себя, не совсем уверенная, оценивала ли она ситуацию или пыталась убедить себя. Все прошло хорошо, и Поттер поможет мне проверить. Я могу сделать это. Я могу сделать это.

Взяв перо, Гермиона сосредоточилась на том, чтобы заполнить чистый пергамент всем, что она знала о Уменьшающих чарах.

:~::~~::

Верный своему слову, Поттер сделал следующий урок Гермионы по Защите обзором предстоящего экзамена. Пока они прорабатывали список заклинаний и техник, которые могли подойти, Гермиона подумала, что Рон был прав в первый день семестра: Гарри Поттер действительно был хорошим учителем.

Список, над которым они работали, содержал больше заклинаний, чем она ожидала выучить, когда впервые подумала о том, чтобы попросить однокурсника стать ее наставником. Подход

Поттера, хотя и немного упрощенный в теории, также вселил в Гермиону больше уверенности благодаря уроку, что, если она попадет в беду, она сможет выбраться из нее снова.

Когда она была ночью одна за драпировкой своей кровати, Гермиона могла признаться себе в самых тихих уголках своего разума, что на ее мнение о Поттере также повлияло то, как он вел себя рядом с ней, когда они не были в классе.

Кроме Рона, никто в ее возрасте не проявлял такой заботы о Гермионе. Поттер всегда, казалось, пытался помочь Гермионе выздороветь так же, а то и больше, чем ее друзья, которые были у нее уже давно. Он также, казалось, мог читать ее эмоции и мысли по ее лицу, как никто другой. Иногда казалось, что между ними была связь, которая заставляла Гермиону жалеть, что один из них не разговаривал с другим за предыдущие пять лет.

В те ночи, когда ее мысли возвращались к урокам Защиты, Гермиона не могла не заметить, что расстояние, которое выросло между ней и Поттером после нападения на Хогсмид, снова сократилось, поскольку они могли использовать свое внимание на ее предстоящем экзамене, чтобы преодолеть любое неловкое молчание, которое возникло между ними.

Между ее пересмотром с Поттером и оценками, которые она проходила с другими учителями, недели перед рождественскими каникулами прошли как в тумане. Она была так сосредоточена на учебе, что, когда Поттер похлопал ее по плечу в общей комнате за два дня до экзамена по защите, она чуть не подпрыгнула со стула.

— Вау! Ты в порядке, Гермиона?

Гермиона попыталась сглотнуть, пытаясь вернуть свое сердце обратно в грудь после того, как оно прыгнуло ей в горло. — Я в порядке, Поттер, вы меня просто удивили. Вы хотели провести еще одну обзорную сессию? Он, должно быть, беспокоится о том, как мои оценки отразятся на его способностях.

— Эм, нет? Поттер выглядел немного обеспокоенным поворотом ее мыслей. — Я просто хотел сказать, что вы, возможно, захотите переодеться. Профессор Слизнорт будет ждать нас...

"Вечеринка!" — воскликнула Гермиона, развернувшись, собирая материалы и прижимая их к груди. "Я совсем забыл, что сегодня вечером!" Прежде чем она побежала вверх по лестнице в свою спальню, манеры заставляли ее смотреть Поттеру в глаза. "Спасибо, что напомнили."

«Нет проблем. Хочешь, я подожду тебя, чтобы мы могли отправиться вместе?»

— Нет, — сказала Гермиона, надеясь, что ответила не слишком быстро. — Нет, ты можешь. Просто прикрой меня, если он заметит, что меня нет?

— Ты понял, — сказал Поттер, и на его лице мелькнула озорная ухмылка. «Увидимся, когда вы

сделаете свой торжественный выход».

Гермиона только кивнула и поспешила к лестнице. В своей спальне она нашла халаты, купленные в день нападения. Глубоко вздохнув, она начала готовиться. По большей части это включало в себя чтение инструкций на банке со Сликизи, которую она нашла в своем багажнике.

Спустя долгий душ Гермиона натянула свою новую мантию и изо всех сил постаралась, чтобы ее волосы, правда, теперь вьющиеся, а не пушистые, легли так, чтобы это можно было назвать модным. К великому удивлению Гермионы, ей охотно помогли Лаванда и Парвати, подошедшие как раз в тот момент, когда она собиралась бросить расческу в зеркало. Ее соседки по общежитию взялись за дело, и к тому времени, когда они закончили, Гермиона не могла поверить, что смотрит на себя в зеркало.

— Ты сшибешь их с ног, — одобительно сказала Лаванда, двигаясь, чтобы посмотреть на Гермиону со всех сторон.

«Да, если там есть симпатичные мальчики, ты можешь попробовать что-нибудь», — согласилась Парвати, двигаясь таким же образом.

«Сегодня вечером там будут эксперты со всего волшебного мира, и ты хочешь, чтобы я посмотрел на мальчиков?» — спросила Гермиона, приподняв бровь.

«Эти эксперты все еще будут экспертами, когда мы выпустимся, но к тому времени симпатичный мальчик может быть взят», — сказала Лаванда в высшей степени разумным тоном.

— Я... я буду иметь это в виду, — ответила Гермиона, не думая ни слова. Она встала и глубоко вздохнула, прежде чем улыбнуться своим соседям по комнате. «Спасибо, девочки. Мне пора идти, иначе вечеринка может закончиться до того, как я доберусь».

Двое других радостно помахали на прощание, и Гермиона была уверена, что она будет участвовать в сплетнях, как только за ней закроется дверь. Не обращая внимания на то, что могло происходить позади нее, Гермиона перевела взгляд вперед и поспешила из Гриффиндорской башни вниз через замок в Подземелья и кабинет профессора Слизгорта.

Холод пробежал по спине Гермионы, когда она подошла к двери, и ей потребовалось больше усилий, чем она ожидала, чтобы открыть ее. Войдя в кабинет мастера зелий, она оглядела уже собравшуюся толпу. Она никого там не знала, но знание того, что все эти люди были на вершине своей профессии, было теплым жаром внутри нее.

Гермиона двинулась вперед, протискиваясь между разговаривающими посетителями и учениками. Она искала кого-нибудь, стоящего в одиночестве, не готового попытаться прервать уже начавшийся разговор.

Неуклюже проскользнув мимо пожилого пухленького и крупного мужчины с усами, которые могли соперничать с усами профессора Слагхорна, Гермиона оказалась лицом к лицу с высокой блондинкой. Глаза женщины за очками, украшенными стразами, загорелись. — Ну-ну, ну... если это не Гермиона Грейнджер.

Это не звучало дружелюбно. — Ты... эм, ты меня знаешь?

"О, я знаю. Действительно, я люблю", женщина вздохнула, как будто она наслаждалась моментом. — Ты действительно понятия не имеешь, кто я, не так ли?

— Нет, боюсь, что не знаю, — призналась Гермиона, протягивая руку.

Женщина перед ней смотрела на руку Гермионы так, будто ее окунули в сточные воды. «Я слышал, что твои воспоминания были... потеряны. Я никогда не думал, что увижу это сам». В тоне женщины было что-то радостное.

— Боюсь, я до сих пор не знаю, кто вы. Не могли бы вы представиться еще раз? — спросила Гермиона, не в силах сдержать свое раздражение по поводу поведения женщины в голосе.

«Хммм». Эти острые глаза еще раз оглядели Гермиону с ног до головы, явно отвергая ее как человека, с которым стоит поговорить. — Если ты не помнишь, я не вижу причин менять это, — усмехнулась женщина, уже отвернувшись, явно не заинтересованная в том, чтобы Гермиона что-то еще хотела сказать.

Гермионе тоже не хотелось больше ничего говорить этому конкретному человеку. Если быть честной с собой, ей хотелось просто вернуться в свою спальню, заползти в постель и уснуть, проклиная несправедливость всего происходящего. Нет. Это означало бы просто позволить ей победить. Должен быть кто-то, с кем я могу поговорить, не выставляя себя дураком.

Однако люди очень явно избегали ее взгляда, язык их тела закрывался и отворачивался. Я никогда не должен был соглашаться приехать.

— Гермиона?

Мышцы Гермионы на мгновение напряглись от удивления, прежде чем тот факт, что ее назвали по имени, был зарегистрирован. Подняв голову, она обнаружила, что ее профессор Защиты стоит перед ней и смотрит на нее. В отличие от прошлого раза, когда пара глаз блуждала по ее телу в поисках слабости, в воздухе не было злобы. Поттер выглядел так, будто беспокоился о ней. Продолжай мечтать. С чего бы ему беспокоиться о тебе?

С другой стороны... Поттер согласился учить ее, никоим образом не выкручивая руки. Он даже защищал ее репутацию перед их новым учителем. Может быть, это единственный человек здесь, который нормально со мной разговаривает. Может быть.

— Гермиона, ты в порядке?

— Да, Поттер. Со мной все будет в порядке, — ответила Гермиона.

В его глазах мелькнула грусть, которую Гермиона не могла понять. — Хорошо. Хорошо, — неловко сказал он. «Я имею в виду, что Скитер в хороший день немного не в себе, поэтому я беспокоился, что она могла что-то сделать».

— Так это нормально? — спросила Хемриона, поняв, как это должно звучать, только после того, как слова уже сорвались с ее губ.

"Она имеет пойти на вас?" — спросил Поттер.

Гермиона нерешительно кивнула.

«Обычно она ждет, чтобы сделать это в печати. Если она делает это с тобой лично, по крайней мере, ты, вероятно, не будешь упомянут в следующем выпуске «Ведьминского еженедельника» или в какой-нибудь статье в «Пророке».

— Она сделала это с тобой?

— Ага. Еще на четвертом курсе, — согласился Поттер, бросив кислый взгляд в ту сторону, куда исчез Скитер.

— Это как-то связано с Турниром Трех Волшебников, в котором ты участвовал?

— В значительной степени, — согласился Поттер, пожав плечами.

Гермиона подумала о том, чтобы проигнорировать очевидные намеки на то, что Поттер не хочет говорить о турнире и расспрашивать его о том, что же на самом деле произошло, но подавила желание. Незачем нам обоим устраивать депрессивный вечер. — Знаешь, Поттер, думаю, на этом я заканчиваю вечер. Было, гм, приятно тебя видеть.

«Ты уже уходишь? Я думал, тебе не терпится поговорить хотя бы с некоторыми из этих людей».

— Это не взаимно, — пробормотала Гермиона, уже отодвигаясь, чтобы не дать Поттеру шанса испортить ситуацию. Она была недостаточно быстрой и почувствовала, как чья-то рука схватила ее.

Оглянувшись назад, она обнаружила, что Поттер изучает ее. — Хочешь выпить?

Гермиона не могла понять, что он задумал с этим непоследовательным делом. Не было никакой особой причины, по которой она могла бы понять, почему он хотел, чтобы она торчала рядом и лишала его возможности поговорить с некоторыми очаровательными, хотя и совершенно бестактными представителями волшебной интеллигенции.

Ее вопросы, должно быть, отразились на ее лице. — Если ты будешь рядом со мной, ты сможешь поговорить с таким количеством из них, с каким сможешь переварить, — сказал Поттер с сардонической ухмылкой. «Все они хотят поговорить со «знаменитым Гарри Поттером». Неважно, что я был бы скучен, как помойка, для большинства из них, если бы у меня было другое имя, теперь я интересен». Поттер покачал головой, по-видимому, понимая, насколько горьким стал его голос ближе к концу. «Извините. Не хотел сваливать это на вас. Предложение остается в силе, если вы готовы мириться со мной и с ними».

— Я... я думаю, мне бы это понравилось.

Вместе два гриффиндорца направились к столику с закусками. Вокруг них Гермиона могла слышать шепот и чувствовать, как глаза впиваются в ее кожу. Наверное, им интересно, что какой-то безнадежный неудачник вроде меня делает с любимицей волшебного мира.

Поттер вел себя так, будто не обращал внимания на шорох, хотя Гермиона сомневалась, что он действительно ускользнул от его внимания. Он слишком хорошо осведомлен о том, как с ним обращаются, чтобы не знать, что происходит.

За столом Поттер налил каждому по кубку тыквенного сока. Он вручил ей одну со слегка извиняющимся взглядом. «Это самый здоровый вариант. Я не думаю, что дочь дантиста оценит сладость сливочного пива, и ты не кажешься мне тем человеком, который будет пить эльфийское вино или огневиски в школе».

— Спасибо, — сказала Гермиона, беря кубок. Она была немного удивлена, что Поттер знал о ее родителях. Вероятно, это всплыло в какой-то момент за последние несколько лет, но факт, что он вспомнил, был действительно поразительным. Я действительно думаю, что, возможно, я неправильно оценивал его в течение пяти лет.

— Итак, эм, — сказал Поттер, явно подбирая тему для разговора теперь, когда она была здесь, — какую книгу ты читал?

«Вы уверены, что у меня есть время даже на чтение, несмотря на то, что я учусь?» – бросила вызов Гермиона. Ей бы очень хотелось, чтобы ее не прослыли книжным червем, как это было в начальной школе.

Она была ошеломлена, когда Поттер улыбнулся ей. Под озорством было что-то намекающее на нежность, которую, как она думала, не могли вызвать в нем их отношения. «Гермиона, я уверен, что, несмотря на то, что ты быстро заканчиваешь учебу, у тебя все еще есть по крайней мере один или два побочных проекта».

Если бы не эта улыбка, Гермиона могла бы опровергнуть его предположение. «Отлично. Я читал о заклинании памяти».

Выражение лица Поттера посерьезнело. — Понятно. Нашел что-нибудь интересное?

Был неявный побег. Тон Поттера предполагал, что если Гермиона просто скажет «нет», он прекратит разговор, но в его взгляде было что-то настолько серьезное, что Гермиона поймала себя на том, что ответила ему прежде, чем смогла должным образом принять этот вариант. «На самом деле, что меня больше всего интересовало, так это механизм, с помощью которого удаляются затронутые воспоминания. В некоторых литературных источниках кажется, что воспоминания просто скрыты, в то время как другие предполагают, что на самом деле это полное удаление. "

Поттер кивнул в ответ на ее слова. «Я сам не уверен, какой правильный ответ был бы правильным, но если хочешь, я мог бы спросить одного или двух авроров, которых я знаю. Отец Рона, вероятно, мог бы связать тебя с Обливиатором, если бы ты спросил его. Черт возьми, Слизнорт возможно, пригласим одного, если мы поговорим об этом в его присутствии».

Гермиона покачала головой. «Я пока не готов обсуждать это с кем-то подобным. Мне нужна более совершенная работающая модель, прежде чем я поговорю с экспертом».

«Помогли ли вам занятия с Флитвиком в разработке этой модели?»

Гермиона обнаружила, что все больше и больше втягивается в разговор с Поттером о теоретических основах Заклинаний, которые она изучала. С ним было на удивление легко разговаривать, несмотря на то, что сейчас над их головами не висела структура их отношений ученика и учителя, и Гермиона была фактически разочарована, когда третий голос прервал их обсуждение.

— Прошу прощения, мистер Поттер, я не мог не подслушать ваш разговор с вашим партнером. Меня зовут Гилберт Уимпл, я из Комитета по экспериментальным чарам. Мне просто нужно было подойти и представиться».

— Все удовольствие принадлежит мне, мистер Уимпл, — вежливо ответил Поттер, слегка поворачиваясь, чтобы можно было включить другого мужчину, и касаясь пальцами руки Гермионы. «Это Гермиона Грейнджер, наверное, самая талантливая ведьма в Хогвартсе на данный момент».

Гермиона почувствовала, как загорелись ее щеки, и надеялась, что не слишком сильно покраснела. Не говоря уже о том, что Поттер назвал ее блестящей ученицей перед их деканом, это было что-то совершенно другого уровня.

Вимпл поклонился в ее направлении, взял ее руку и поцеловал воздух над ней. — Для меня большая честь познакомиться с вами, мисс Грейнджер.

— То же самое, мистер Уимпл. Вы сказали, что состоите в Комитете по экспериментальным чарам? Должно быть, это увлекательная работа, — сказала Гермиона, изо всех сил стараясь не смотреть на рога, торчащие из головы старшего волшебника.

Вимпл воспринял ее комментарий как возможность приступить к очень подробному описанию своей работы в Министерстве и, похоже, был в восторге, когда Гермиона попросила его объяснить несколько нюансов проектов, о которых он говорил.

После того, как Вимпл ушел, его вскоре заменила ведьма, которая, по-видимому, помогала поддерживать барьер между маггловским миром и Платформой 9¾. После этого гости профессора Слизнорта подходили один за другим, застенчиво представляясь Поттеру, который в ответ тут же представлял Гермиону. Каждый из них был более чем готов поговорить о своей области знаний, отвечая на любые вопросы, которые могли возникнуть у Поттера или Гермионы. Единственная, кто к ним не подошел, была та женщина Скитер. В какой-то момент Гермиона заметила ее, стоящую в углу и хмуро смотрящую на двух студентов поверх края стакана огневиски.

Гермиона обратила на это внимание Поттера и услышала, как он смиренно вздохнул. «Похоже, мы все-таки можем оценить статью в *Witch Weekly*», — пробормотал он. «Игнорируйте ее как можно лучше, и если она что-то напишет, бросьте это и все письма, которые вы получите, в огонь».

«Хорошо», — согласилась Гермиона, немного ошеломленная тем, что она, похоже, получала советы по почте от фанатов по всем вопросам. Кроме того, вечер прошел как сон.

Когда вечеринка подошла к концу, Гермиона обнаружила, что идет обратно в Гриффиндорскую башню с Поттером рядом с ней. Слова лились с ее губ так быстро, как только она могла их произнести, воодушевленная всем тем, что она узнала той ночью. Всю дорогу Поттер ни разу не остановил ее, только смотрел на нее со своей снисходительной улыбкой. Гермиона не знала, как ей это воспринять, но одно было точно: ее профессор Защиты, несомненно, помог сделать эту ночь одной из величайших на ее памяти.

Стоя у лестницы в свою спальню, Гермиона попыталась выразить ему это чувство. «Поттер, я... я хочу поблагодарить вас. Я прекрасно провел время сегодня вечером».

Ухмылка Поттера стала чуть шире. «Это хорошо. Мне тоже понравился сегодняшний вечер».

— Ты... эм... ты будешь там снова в следующий раз?

"Я буду, если вы будете," сказал он, его выражение превратилось в озорство.

С губ Гермионы сорвался смешок. "Хорошо. Тогда я с нетерпением жду этого. Увидимся завтра на занятиях?"

"Да. Спи спокойно."

Гермиона повернулась и пошла вверх по лестнице, чувствуя, что только что произошло что-то важное, но не зная точно, что это было, пока она уже не легла в свою кровать. Я думаю, Гарри Поттер и я действительно могли бы стать друзьями.

:--::--::

На следующий день Гермиона проснулась более отдохнувшей, чем за долгое время. Ее жизнерадостное настроение, казалось, сохранилось с прошлой ночи, и она поняла, что напевает себе под нос немелодическую мелодию, чистя зубы.

Чувствуя себя более расслабленной, чем за последние несколько недель, Гермиона спустилась к завтраку и не торопилась, наслаждаясь едой, прежде чем отправиться в Комнату для своего последнего сеанса обзора с Поттером и Гарри перед экзаменом на следующий день.

Гермиона даже не удивилась тому, что Гарри опередил ее в комнате, когда увидела, как он поднял глаза и улыбнулся ей. — Доброе утро, Гермиона. Готовы начать?

— Думаю, да, Гарри.

Часть Гермионы хотела захихикать над ошеломленным выражением лица Гарри, но растаяла, когда он начал сиять на нее, как восход солнца. «Это... настоящая улыбка», — подумала она про себя. Она не осознавала, что громко вздохнула, пока выражение лица Гарри не стало испуганным. "Гм- обзор?"

Гарри медленно моргнул, на мгновение напомнив ей Косолапсуса. "Да, конечно..."

Остаток дня они еще раз прорабатывали все, что узнала Гермиона. Все это время Гермиона чувствовала любопытство Гарри. Этого было более чем достаточно, чтобы дать ей понять, что она удивила его, назвав его именем. С другой стороны, даже если бы он этого не заметил, Гермиона чувствовала, что барьер, который, по крайней мере, способствовал увеличению расстояния между ними, растворился.

После занятий два гриффиндорца вместе отправились ужинать. Когда они сели по обе стороны от Рона, его голова моталась из стороны в сторону. "Что-то случилось?"

Гермиона посмотрела на Гарри, чтобы понять, понял ли он вопрос, но увидела выражение столь же озадаченное, как и она сама. «Я не уверен, Рон. Гарри и я засели в кабинете, готовясь к завтрашнему экзамену».

Глаза Рона лишь сузились, глядя на нее. — Гарри ? Ты никогда раньше не называл его иначе, как «Поттер». Что между вами происходит?

"Ничего такого!" — сказала Гермиона, только чтобы тот пискнул.

— Эй, Рон? — небрежно сказал Гарри, — если ты заводишь Гермиону и она хочет пересматривать всю ночь, я позволяю ей делать это с тобой.

— Гарри, ты бы не стал! Она действительно сделает это, — умолял Рон, внезапно игнорируя Гермиону.

Глядя через плечо подруги, Гермиона увидела смех, танцующий в зеленых глазах учителя, и решила, что может и сама вставить парочку колкостей. «На самом деле, Рон, это может быть очень полезно. Ты был частью тех приключений, не так ли?»

«Нет! Нет! Абсолютно нет! Я пойду еще раз погладить Скрюта, прежде чем позволю тебе втянуть меня в... подожди, ты меня забавляешь!»

Смех Гермионы вырвался из нее, как теплый солнечный свет. — Только потому, что ты все упрощаешь, Рон. Я никогда не думал, что ты будешь так отвлекаться перед ужином.

— Я тебя за это достану, — предупредил Рон, грозя ей куриной ножкой и накладывая тарелку.

— Не раньше, чем она сдаст экзамен, ты не сдашься, — сухо сказал Гарри. — После этого ты рискуешь своей головой.

Гермиона не могла припомнить, чтобы она больше наслаждалась едой в Хогвартсе, даже если это был, по общему признанию, усеченный размер выборки. Два мальчика весело препирались друг с другом, и оба казались чрезвычайно довольными, когда Гермиона заговорила, чтобы подшутить над одним или другим.

Только когда Гермиона лежала в своей постели, купаясь в чувствах, которые оставил в ней вечер, она с ужасом вспомнила, что через двенадцать часов ей предстоит сдавать экзамен. Это превратилось в долгую ночь ворочания.

Когда луч солнечного света ударил ей в глаз через щель в занавесках, Гермиона сдалась и просто встала. Она плеснула холодной водой на лицо в ванной, пытаясь избавиться от мешков под глазами; она не думала, что сможет мириться с неизбежной суетой, если Гарри и Рон увидят ее явно уставшей.

Прежде чем отправиться вниз, Гермиона несколько раз проверила содержимое своей сумки. Перья, дополнительные перья, дополнительный пергамент для заметок, чернильница, запасная чернильница, палочка для практичности, я возьму стакан воды за завтраком, чтобы освежиться... Думаю, это все.

Стараясь не сомневаться в своей готовности, Гермиона спустилась в Большой Зал, где ей

удалось машинально откусить тост и сделать пару глотков остывшего чая.

"Ты беспокоишься из-за аппетита, не так ли?" — спросил голос рядом с ней.

Голова Гермионы дернулась в сторону, и она обнаружила, что глаза Гарри Поттера находятся всего в нескольких дюймах от ее собственных. — Гарри! Не делай этого!

— Я старался не пугать тебя, — запротестовал он немного обиженно. «Но тебе действительно нужно поесть. Я знаю, что у тебя, вероятно, нет особого аппетита, у моих товарищей по команде тоже не было перед матчем, но ты будешь рад, что через несколько часов, когда есть нечего, у тебя что-то есть». ."

— Не хочу, — тихо проворчала Гермиона. Как только она это сказала, она подумала, что если удариться головой о стол, смущение исчезнет.

— Верно, я не хотел этого делать, — сказал Гарри, заметно расправляя плечи и глядя на нее поверх очков. «Как твой наставник, я приказываю тебе завтракать».

Гермиона могла только смотреть на своего учителя, пока ее мозг пытался обработать то, что он только что сказал.

Три мгновения спустя он смотрел на нее с неловким, странно милым выражением лица. — Знаешь, я как бы надеялся, что это действительно сработает?

"Почему?" – удивилась Гермиона.

Гарри пожал плечами и отвернулся. «Просто... кажется, ты слушаешь своих учителей и... ну, тебе действительно нужно что-нибудь съесть. Я надеялся, что смогу шокировать тебя, сделав несколько укусов».

— Вы думали, что это сработает?

Теперь Гарри определенно покраснел и не смотрел ей в глаза. «Послушайте, я не знаю, о чем я думала. Можем ли мы, пожалуйста... не могли бы вы просто съесть что-нибудь?»

Гермиона обнаружила, что то, что кто-то другой чувствует себя еще более неловко, чем она, действительно помогает съесть еще несколько кусочков тоста. Я никогда не позволю Гарри узнать об этом. Он всегда настолько все контролирует, что на самом деле приятно хоть раз увидеть его таким.

Рядом с ней один из самых известных волшебников в мире ел свой собственный завтрак, как будто надеялся, что земля поглотит его, как только он доест. Вселенная оказалась по крайней

мере последовательной в том, что не позволяла ему легко сбежать, как и Гермионе.

Когда ни один из них не мог притвориться, что хочет еще кусочек, двух гриффиндорцев хватило общего взгляда, чтобы встать и отправиться в кабинет профессора МакГонагалл. Когда они прибыли, Гарри пришлось постучать в дверь, так как Гермиона обнаружила, что ее руки отказываются приблизиться к ней.

"Заходи!"

Гермиона последовала за Гарри в кабинет и оглядела комнату. Посередине кабинета стоял единственный стол. Как осужденная, Гермиона подошла к нему и заняла свое место.

«Очень пунктуально, мисс Грейнджер, мистер Поттер. Мисс Грейнджер, вы начнете с письменного экзамена. Я составил его на основе отчета мистера Поттера о том, что вы обсуждали на совместных занятиях. У вас есть два часа».

— Могу я остаться, профессор? — спросил Гарри.

Профессор МакГонагалл некоторое время смотрела на него, а затем кивнула. «Надеюсь, вы принесли материалы, необходимые для того, чтобы приступить к выполнению домашней работы на каникулах?»

Гарри грустно улыбнулся, но кивнул.

— Тогда очень хорошо. Профессор МакГонагалл взмахнула палочкой и наколдовала второй стол.

Гарри быстро сел и вытащил пергамент, перья и чернила. Гермионе не дали долго раздумывать над ним, как профессор МакГонагалл положила перед ней стопку пергамента. — Можете начинать, мисс Грейнджер.

Гермиона наклонила голову и прочитала первый вопрос. Вскоре внешний мир исчез, и все, что существовало, — это экзамен, ее перо и слова, которые она записывала. После того, как она ответила на все вопросы, она просмотрела их все, исправляя некоторые формулировки здесь и там, но не находя ни одного ответа, который осмелилась бы изменить.

Как только она подняла глаза от своего пергамента, она обнаружила, что карие глаза профессора МакГонагалл впиваются в ее собственные. — Вы закончили, мисс Грейнджер?

Царапание пером по пергаменту прекратилось, и Гермиона впервые осознала, что оно вообще присутствовало.

— Я... да, профессор.

Преподаватель трансфигурации встал и подошел. Она подняла экзамен Гермионы и движением, которое, судя по всему, шокировало не только Гермиону, бросила его на стол Гарри. «Очень хорошо, мисс Грейнджер, мистер Поттер будет проверять ваши ответы, пока я сдаю практический экзамен».

Гермиона решительно кивнула и встала, доставая палочку. На мгновение она позволила своим глазам встретиться с глазами Гарри. Он ободряюще кивнул ей в ответ, прежде чем взять перо и повернуться, чтобы посмотреть на ее ответы.

«Мисс Грейнджер, я позаимствовал этот дуэльный манекен у профессора Снейпа. Пожалуйста, относитесь к нему так же, как к противнику на дуэли. Мы начнем с щитового заклинания».

— Да, профессор. Глубоко вздохнув, Гермиона отвлеклась от мыслей об экзамене, который был отмечен всего в нескольких футах от нее, и сосредоточилась на заклинании. «Протего». Она старалась не выкрикивать заклинание, как ее учили.

Одобрительный кивок профессора МакГонагалл заставил ее разжать мышцы между плечами. «Очень хорошо. Теперь давай посмотрим, как ты применишь Полное связывание тела к манекену».

Гермиона подавила ухмылку, вспомнив, как Гарри называл это ее специальностью. С большей уверенностью, чем на любом другом экзамене, Гермиона сделала палочкой нужное движение и пробормотала «Petrificus Totalis».

Манекен напрягся и опрокинулся, не в силах ответить, так как был выведен из строя заклинанием. После этого последовало еще несколько проклятий и сглазов. Гермиона чувствовала прилив удовлетворения, когда каждое заклинание попадало именно туда, куда она намеревалась. Она не понимала, насколько увлеклась своим выступлением, пока не поступило требование на следующее заклинание.

Чувствуя, что она пропустила шаг, Гермиона выпрямилась из своей дуэльной стойки и в замешательстве посмотрела на своего профессора Трансфигурации. Мы уже закончили?

— Очень хорошо, мисс Грейнджер, — пробормотала профессор МакГонагалл. Гермионе показалось, что что-то изменилось в том, как учительница смотрела на нее. Прежде чем она успела указать на это пальцем, профессор МакГонагалл повернулась и посмотрела на Гарри. — Как поживаете, мистер Поттер?

— Я закончил, — тихо ответил Гарри. — Ты хотел убедиться, что я не несправедливо помечаю Гермиону?

Профессор МакГонагалл подошла к столу и заглянула Гарри через плечо, видимо, прочитав его оценку. Легкие Гермионы с трудом набирали достаточно воздуха, пока она ждала, пока ее учителя сообщат ей, как она справилась.

В конце концов профессор МакГонагалл кивнула и открыла ящик. Она вытащила карточку и положила ее перед Гарри. «Вы можете отметить это в таблице успеваемости мисс Грейнджер. Ее практические заслуги заслуживают такой же отметки».

Гермиона наблюдала, как Гарри удивленно моргнул, надеясь, что его попросили поставить ее оценку, а не оценка профессором МакГонагалл ее работы. Он взял перо и нацарапал что-то на карточке. «Можем ли мы рассказать Гермионе, как она это сделала? Я не уверен, что хочу провести последнюю неделю семестра, скрывая это от нее».

Профессор МакГонагалл подозрительно кашлянула и кивнула. «Конечно. Мисс Грейнджер, вы можете взять таблицу успеваемости».

Гермиона не могла заставить себя пошевелиться, застывшая от неуверенности в том, что люди скажут, если она не сможет получить хорошие оценки по предметам, которые она, должно быть, сдала когда-то раньше, даже если она не могла этого вспомнить.

Гарри, очевидно, понял, что происходит, когда встал и подошел к ней, протягивая ей карточку. Дрожащими руками Гермиона взяла его и, лишь слегка поколебавшись, посмотрела на свои метки. Все О.

Облегчение, радость и гордость поднялись в ее груди, как буря, которая должна была как-то выйти наружу. С радостным криком она бросилась к Гарри и схватила его в объятия, подпрыгивая вверх и вниз от легкого головокружения. "Спасибо Спасибо спасибо!" — завизжала она на ухо Гарри.

— Это ты поставил работу, — выдавил Гарри странным голосом.

Гермиона внезапно осознала, что трясет своего учителя взад-вперед за горло, и отпустила его, ее щеки вспыхнули, когда она поняла, как она, должно быть, выглядела. Ни один из ее учителей не казался особенно расстроенным из-за нее, хотя Гарри выглядел довольно растрепанным.

— Я совершенно согласна с мистером Поттером, — с улыбкой сказала профессор МакГонагалл. «Если бы вы не были готовы работать так усердно, вы бы не достигли того, чего достигли. Это ваше достижение, мисс Грейнджер».

— Большое спасибо, профессора, — сказала Гермиона, пытаясь сдержать волнение. Она заметила, что Гарри закатил глаза, услышав название, но пожал плечами; он делал это каждый раз, когда она обращалась к нему как к учителю.

— Что ж, почему бы вам двоим не отправиться насладиться прекрасными результатами мисс Грейнджер? Мистер Поттер, хотя мне все еще нужно ваше эссе о принципиальных исключениях из закона Гэмпса, я хочу, чтобы вы знали, что я очень горжусь этим. о том, как вы помогаете мисс Грейнджер. То, что ее знания по защите не отстают от других предметов,

является заслугой как ваших способностей как учителя, так и усердной работы мисс Грейнджер».

Гермиона улыбнулась своему учителю Защиты, который яростно покраснел от похвалы профессора МакГонагалл.

«Если бы я знал степень твоего таланта в прошлом году, я мог бы упомянуть тебя о преподавании как о возможной карьере. Если тебе когда-нибудь захочется преподавать в Хогвартсе после окончания учебы, ты можешь прийти и поговорить со мной об этом. Как бы то ни было, я чувствую, что вы заработали сорок баллов для Гриффиндора, превзойдя все разумные требования, которые школа могла бы предъявить вам. Мне стыдно, что мы еще не смогли найти профессионального репетитора для мисс Грейнджер, но вы можете уже слышал об этом от профессора Дамблдора.

Гермиона заметила, что в кивке Гарри не было и намека на удивление. Он действительно часть команды, что бы он ни говорил, подумала она про себя. Я должен обсудить это с ним в какой-то момент. Его выражение, вероятно, было бы блестящим. Эта мысль застала Гермиону врасплох, но это чувство вскоре прошло. Он мой друг, а также мой учитель. Я думаю, что немного поддразнивания должно быть разрешено.

Двое гриффиндорцев попрощались со своим деканом и вышли из ее кабинета. Все, что Гермиона могла сделать, это не прыгать по коридору, прижимая табель успеваемости к груди, когда ее сумка слегка подпрыгивала на бедре.

«Итак? Что бы вы хотели сделать, чтобы отпраздновать окончание занятий с отличными оценками?» — спросил Гарри рядом с ней, его улыбка прозвучала в его голосе.

«Я... я не знаю. Кроме того, я сдал все классы только на втором курсе».

— Ты так говоришь, как будто есть сомнения, что ты справишься и с вещами третьего курса, — весело фыркнул Гарри.

— Что ж, занятий будет больше, а материал будет сложнее, — запротестовала Гермиона.

«Вы уже решили, какие предметы вы будете изучать по выбору?»

«Я хотела забрать их всех, но профессор МакГонагалл застрелила меня», — сказала Гермиона. Рядом с ней Гарри начал хихикать себе под нос. "Какая?!"

— Ничего. Я только что вспомнил, что ты пытался сделать это и на нашем третьем курсе. К концу того года даже тебе пришлось признать, что для тебя вредно так растягиваться.

«Профессор МакГонагалл и Рон сказали мне то же самое. Я не знал, что ты тоже это заметил».

Гарри пожал плечами. «Стало совершенно очевидным, что в течение года вы несколько раз выматывались, — признал он.

"Ой..."

«Эй, чего ты так хмуришься? Этого больше не повторится, верно?»

— Нет, — признала Гермиона. «Я буду брать уроки, которые я, по-видимому, брал в прошлом году на СОВ. Арифмантика, Древние руны и Уход за магическими существами».

— Хорошо. Эти занятия тебе подходят, — сказал ей Гарри, кивнув, что сняло нервность, которую Гермиона даже не осознавала. — А теперь достаточно серьезных вещей. Нам предстоит праздник. Видимо, видя, что Гермионе нечего предложить, Гарри ухмыльнулся. — Как насчет того, чтобы пригласить Рона на эту вечеринку?

— Да, — согласилась Гермиона. Ее рыжеволосая подруга, скорее всего, имела представление о том, что такое хорошая вечеринка. — Да, Рон должен быть там.

— Кого-нибудь еще вы хотите пригласить?

«Ну... Невилл и Джинни были очень добры ко мне в этом году. Та девочка Луна тоже... Я думаю, что она, во всяком случае, пыталась быть милой».

— Была, — сказал Гарри. — Она не смеется над тобой, когда начинает говорить о тех существах, о которых никто никогда не слышал. Это просто... ну, это просто Луна.

— Ну, тогда и ее тоже.

«Великолепно. Давайте сначала соберем гриффиндорцев. Рон может принести нам закуски и встретиться с нами в комнате».

— Комната? Разве это не наше место? — спросила Гермиона, чувствуя себя немного глупо, даже когда слова слетели с ее губ.

Гарри выглядел немного удивленным ее жалобой, но вскоре снова улыбнулся. «Мы не будем использовать конфигурацию, которую используем для наших классов», — сказал он. «Мы попросим его для чего-то другого. Этот класс может остаться нашим и ничьим другим».

— Хорошо, — смягчилась Гермиона. Гарри продолжал исследовать ее в поисках закусок и напитков, которые она могла бы захотеть на вечеринке, но Гермиона была немного больше сосредоточена на идее, что вечеринка вообще состоится. Единственными людьми, которые когда-либо отмечали ее успехи в учебе, были ее родители и учителя, но Гарри предлагал ей

отпраздновать это вместе с друзьями. Что еще более странно, Гермиона подумала, что на самом деле есть шанс, что эти друзья захотят отпраздновать с ней. Волшебный мир определенно отличался от немагического, по крайней мере, для нее.

Рон охотно согласился на предложение Гарри собрать немного еды и напитков для вечеринки, и Джинни отправилась на поиски Луны, как только услышала об этом плане. Невилл настоял на том, чтобы немедленно отправиться в Комнату с Гарри, чтобы они могли повесить украшения для Гермионы. То, что все это произошло без колебаний со стороны всех участников, было величайшим подарком, который Гермиона получила за долгое время.

В тот вечер шестеро друзей праздновали, что Гермионе удалось пройти их курсы в четыре раза быстрее обычного до самого комендантского часа. Гермиона была благодарна, что Комната, в которой они сидели и смеялись, не напоминала ее класс Защиты. По причинам, которые она до сих пор не могла до конца сформулировать, казалось, что праздновать в такой обстановке было бы осквернением.

Когда пришло время вернуться в общие комнаты, иначе они рискуют быть задержанными, Гермиона пошла обратно в башню Гриффиндора с Гарри и Роном, в то время как Невилл и Джинни свернули к башне Когтеврана, чтобы высадить Луну. Гермиона должна была напрячься. Она должна была волноваться, что может пропустить комендантский час. Вместо этого она чувствовала, что часть жизни, которая была украдена у нее этим сумасшедшим, вернулась к ней. Возможно, я вернула больше, чем он взял, подумала она про себя, украдкой взглянув краем глаза на взлохмаченного мальчика, смеющегося с их лучшим другом.

<http://tl.rulate.ru/book/80199/2436598>